

— Ну... ну тогда я останусь с вами...

Ло Кэ ответил всё тем же мягким, усыпляющим бдительность тоном:

— От этого не будет проку. Если мы и впрямь призовём кого-то не того, ты до смерти перепугаешься, а нам ещё и о тебе заботиться придётся. Будь умницей, иди в соседнюю комнату.

Цзян Кайжуй шмыгнул носом и потёр покрасневшие глаза — в его жесте сквозила обида, пополам с тайным облегчением.

Ночь вступала в свои права, укутывая мир глухой темнотой. Плотные тучи целиком скрыли луну.

За окном внезапно взвыл ветер. Его свист, заунывный и протяжный, напоминал рыдания потревоженного призрака.

В одиннадцать часов пятьдесят минут Е Си, Ло Кэ, Цзинь Пэн и Ся Юй уселись вокруг письменного стола. Посередине лежало обычное белое блюдо — Ло Кэ заранее нанёс на его край тонкую чёрную черту, заменяющую стрелку указателя.

Рядом выстроились две белые свечи и расчерченный на аккуратные сектора лист бумаги. Каждый сегмент содержал буквы латинского алфавита, а в самом центре красовался чёрно-белый символ Инь-Ян. Он тщательно подготовил весь этот нехитрый спиритический инвентарь.

Время перевалило за полночь, свет в общежитии давно погас, погрузив комнату в непроглядный мрак.

Без нескольких минут двенадцать он зажжёт свечи.

Тусклое синеватое пламя затрепетало, хотя в закрытом помещении не было ни единого сквозняка. Комната наполнилась зыбким, мертвенно-бледным полумраком.

Четыре тёмных силуэта распластались по стенам, качаясь и вытягиваясь в причудливые, пугающие фигуры, похожие на затаившихся чудовищ.

— Пора начинать, — тихо произнёс он.

Ребята послушно вытянули руки и коснулись указательными пальцами края перевёрнутого

блюдца. Он прикрыл глаза и зашептал:

— Дух блюда, явись. Дух блюда, приди к нам.

Фарфор оставался неподвижен.

— Дух блюда, приди... Оставь обитель смерти. Дух блюда, явись... Восстань из тёмных глубин земли. Дух блюда, приди... Преодолей ледяные воды вечного забвения...

Внезапный резкий порыв воздуха пронёсся по комнате, заставив пламя свечей опасно пригнуться.

Е Си испуганно покосился на Ло Кэ. Всё это выглядело слишком зловеще. Окна и двери заперты наглухо — откуда здесь взяться ветру?

Однако Ло Кэ сохранял прежнее ледяное спокойствие.

Е Си опустил взгляд на стол и похолодел. Дыхание перехватило, а сердце пропустило удар: блюдец пришло в движение. Оно медленно, рвано поползло по бумаге, скользя от одной буквы к другой, то замирая, то совершая непредсказуемые скачки.

Ветер в комнате крепчал, принося с собой могильный холод. Мороз пробирал до самых костей. Никто не смел шевельнуться. Грань между кошмарным сном и реальностью истончилась до предела. Пальцы, прижатые к фарфору, задеревенели от напряжения; по коже пробежал мороз от ужаса.

Блюдце двигалось всё быстрее, словно сорвавшись с цепи. Ребята, кроме Ло Кэ, застыли в паническом страхе.

«Может, кто-то из наших глупо шутит и толкает блюдец?»

Но ведь это не детская забава. Они собрались, чтобы узнать правду о гибели Юй Юня. Неужели у кого-то повернулась бы рука устраивать сейчас дешёвый розыгрыш?

Нелепое подозрение умерло, едва успев родиться.

От этого становилось лишь страшнее. Раз это не шутка, значит, к ним действительно явилось нечто потустороннее.

— Ты мужчина или женщина? — негромко спросил Ло Кэ.

Блюдце качнулось и плавно поползло. Чёрная стрелка указала на буквы: «N», «A», «N» — мужчина.

— Значит, ты не тот призрак женщины из зеркала? — задал следующий вопрос он.

Остальные трое затаили дыхание.

Посуда заскользила по бумаге, выводя поочерёдно: «B», «U», «S», «H», «I» — нет.

— Кто ты?

Блюдце начало выписывать круги, пока наконец не замерло на буквах: «L», «U», «F», «E», «I» — Лу Фэй!

Е Си до крови прикусил губу. Ему требовалось нечеловеческое усилие, чтобы просто остаться сидеть на стуле и не броситься прочь из этой проклятой комнаты.

— Это ты убил Юй Юня? — продолжил допрос Ло Кэ.

Атмосфера в комнате накалилась до предела.

Стрелка медленно, но уверенно указала на буквы: «S», «H», «I» — да.

— Зачем?

Стоило Ло Кэ произнести последнее слово, как блюдце словно взбесилось. Оно завертелось с бешеной скоростью. Е Си почувствовал, как трение обжигает подушечку пальца, но оторвать руку не получалось — палец словно приклеился намертво, будто его удерживала невидимая пиявка.

Лишь спустя пару минут безумная пляска поутихла. Указатель лихорадочно дёргался между буквами «S» и «I» — смерть.

— Ты имеешь в виду, что убил его... и на этом не остановишься? Будут новые жертвы? — Ло Кэ нахмурился, но его голос по-прежнему звучал ровно.

Блюдце замедлило ход. Е Си, не отрывая взгляда, следил за его траекторией. Стрелка скользнула мимо букв, на миг заколебалась и замерла на «S», «H», «I» — да.

— Почему?

Вместо ответа комнату хлестнул ледяной порыв ветра. Раздался резкий хлопок — свечи мгновенно погасли. Комната погрузилась в крошечную, давящую тьму.

Е Си зажмурился и стиснул зубы так, что заболели челюсти, сдерживая рвущийся наружу крик.

— Дух блюда, уходи, — зазвучал в темноте спокойный, размеренный голос Ло Кэ. — Возвращайся в свои чертоги, назад, в царство теней, в холодные сырые недра земли... Туда, где цветут алые ликорисы, источая дурманиющий аромат; туда, где проливаются последние слёзы усопших; туда, где над ледяными водами реки Забвения клубится вечный туман...

Вдруг притяжение исчезло. Е Си бессильно откинулся на спинку стула. Одежда под курткой насквозь промокла от холодного пота. Цзинь Пэн и Ся Юй выглядели не лучше — лица у обоих были бледнее мела.

Ло Кэ чиркнул спичкой и снова зажёл свечи.

Свет выхватил из темноты стол. От стоявшего в центре блюда осталась лишь горстка белоснежного, мелкого, как мука, порошка.

Они тупо смотрели на эти останки, не в силах вымолвить ни слова. Сердце Ло Кэ сжалось от дурного предчувствия.

Порывы ветра всё ещё метались по комнате, листая страницы забытых на полках учебников. Огонёк свечи испускал неровные синеватые блики, и от этого призрачного света веяло могильным холодом.

— Уже поздно, ложимся спать. Всё остальное обсудим завтра, — нарушил молчание Ло Кэ. Он смёл фарфоровую пыль в мусорную корзину и бережно сложил расчерченный лист.

Никто не стал задавать вопросов. Перепуганные до полусмерти ребята молча разошлись по своим кроватям. У всех троих мысли путались от пережитого шока.

Ло Кэ задул свечи. Ветер тут же стих, словно его и не было.

В последнее время Е Си пришлось столкнуться со столькими ужасами, что его характер заметно закалился. Лёжа под одеялом, он постепенно успокоился и начал анализировать случившееся. Смерть ходила за ними по пятам. Страх и растерянность грозили захлестнуть его.

Ему ведь исполнилось всего восемнадцать. Ему чертовски хотелось жить. Он не желал умирать сам и не мог допустить гибели близких.

«Но что я могу сделать против потусторонней силы? Как спастись?»

Ло Кэ тоже лежал без сна, уставившись в непроглядную темноту потолка. Спустя некоторое время он достал мобильный телефон и принялся медленно, тщательно подбирая слова, набивать сообщение. Отыскав в списке контактов знакомый номер, он нажал кнопку отправки.

Через несколько минут раздался короткий сигнал входящего СМС. Ло Кэ торопливо пробежал глазами ответ, облегчённо вздохнул и наконец закрыл глаза. Последние дни выдались невероятно изматывающими, силы были на исходе, и парень мгновенно провалился в глубокий сон.

Минуты складывались в часы.

Примерно через полчаса дверь спальни бесшумно приоткрылась.

Е Си, которого терзала жестокая бессонница, едва сдержал крик. Он отчётливо помнил, как Ся Юй запер замок перед началом ритуала. Поскольку сам Е Си глаз не смыкал, он точно знал: никто из комнаты не выходил.

Кто же тогда переступил порог?

В темноте медленно двигался сгусток плотного мрака. Всё происходило точь-в-точь как в прошлый раз. Только теперь, переживая этот кошмар повторно, Е Си осознал пугающую деталь: не было слышно ни единого шага. Незванный гость не шёл — он плавно, едва заметно скользил над полом.

Тот самый чёрный силуэт? Что ему нужно?..

Е Си внезапно вспомнил ту ночь. Тогда призрак уже сжимал пальцы на его горле... Но почему отступил? Что заставило его пощадить жертву?

«Или его изначальной целью вовсе не было убийство?»

Разумеется, эти мысли нисколько не успокаивали.

Тень тем временем неумолимо приближалась к его кровати.

Липкий страх сковал тело, но злость и скорбь по погибшему Юй Юню оказались сильнее.

Е Си резко сел в постели. Если этот монстр — Лу Фэй или Фань Цзюньни, он должен выяснить правду! Зачем они сгубили Юй Юня? Их гибель была трагической случайностью, никто не

желал им зла... Юй Юнь пострадал без вины!

Тёмная фигура замерла прямо перед ним. Нависнув над кроватью, существо медленно протянуло к шее Е Си высохшие, похожие на скрюченные ветви руки. Существо хрипло и торжествующе рассмеялось:

— Я убью тебя... Тебе не спастись.

Тем временем Ло Кэ видел странный, нереально яркий сон.

Ему чудился густой изумрудный лес, наполненный залиvistым щебетом птиц. Природа цвела и благоухала.

Прислушавшись, он различил вдали едва уловимые звуки музыки, доносившиеся из-за вековых деревьев. То был странный мотив, исполняемый на неизвестном инструменте: не флейта, не свирель, не гусли, а нечто тонкое, нежное, тягучее, затихающее и вновь набирающее силу.

Обогнув могучий платан, ствол которого едва ли смогли бы обхватить несколько человек, Ло Кэ замер от удивления. Перед ним раскинулось живописное озеро. Кристально чистая вода отражала безоблачную синеву неба. Лёгкий ветерок гнал по лазурной глади едва заметную рябь.

Озеро казалось драгоценным сапфиром, бережно вправленным в оправу из сочной зелени.

На водной глади колыхались широкие листья кувшинок, но их стебли пустовали — ни одного цветка так и не распустилось. Будь здесь лотосы, пейзаж обрёл бы совершенную, неземную красоту.

На плоском сером валуне у самой кромки воды сидел молодой мужчина в нежно-розовом просторном одеянии. Зажав в губах простую травинку, он выводил тот самый чистый, парящий мотив. Его безупречный профиль, подсвеченный лазурными бликами воды, казался сошедшим со старинного свитка искусного мастера. От этого зрелища замирало сердце.

Ло Кэ вздрогнул. Черты лица незнакомца показались ему до боли знакомыми, словно он уже видел их когда-то.

Мужчина медленно повернул голову. Он изумился, но это чувство мгновенно сменилось искренней радостью. Он приветливо улыбнулся и позвал:

— Кайян!

У Ло Кэ перехватило горло. Незнакомец обладал лицом, точь-в-точь копировавшим его собственное!

Но удивление сменилось шоком, когда он понял: мужчина смотрел не на него. И улыбался не ему. Стоило затихнуть эху имени, как из-за спины Ло Кэ бесшумно выступила фигура.

Это был Е Си. На нём красовался роскошный парчовый халат, расшитый замысловатыми узорами. Он уверенно прошёл прямо сквозь Ло Кэ — буквально просочился сквозь его бесплотное тело — и направился к сидящему у воды двойнику.

В этот миг Ло Кэ окончательно осознал: в этом странном мире он — лишь безмолвный призрак, лишённый плоти и способный лишь наблюдать со стороны.

<http://bllate.org/book/18180/1749955>